

Однако, судя по реакции Фу Сьюэ, ему, казалось, смотрелось с интересом. Гу Шутун тоже посмотрел внимательнее и нашёл это довольно занимательным.

В тёмной и безбрежной вселенной бесчисленные небесные тела мерцали разноцветными огнями, совершая своё неторопливое, вечное движение. Огромные галактики медленно вращались, их сияющие звёздные рукава струились, словно ленты, — легко и великолепно.

В тишине комнаты мысли Гу Шутуна начали бродить: возможно, среди них есть галактика под названием Млечный Путь, а в ней — планета, крошечная, как пылинка. Она покрыта огромными синими просторами, облака над ней белы, как снег, и вечно меняют форму над тёмно-синими морями и жёлтыми землями. Повсюду кипит бесконечная жизнь. Существа у подводных вулканов борются за существование, люди живут в комфорте, а дикие звери свободно носятся по бескрайним степям...

Все они счастливы.

Кроме него.

Будучи заурядным интернет-пользователем, Гу Шутун старался не думать слишком много, сосредотачиваясь на настоящем. Но стоило воцариться тишине, как огромное чувство утраты и нереальности накатывало с новой силой.

Люди вокруг говорили на том же языке, использовали те же иероглифы, ели, одевались и жили точно так же, как в его мире. Если бы не превращение в собаку и не изменившаяся история, Гу Шутун никогда не поверил бы, что больше не на Земле.

Ему ужасно не хватало милой мамы и болтливых друзей. Но вернуться было невозможно, и он изо всех сил старался об этом не думать.

На него нахлынула тоска, и он уныло повалился на пол.

Нагоревавшись, он снова поднялся и попытался забраться на колени к Фу Сьюэ. Тот тут же протянул руки и взял его.

Фу Сьюэ был в удобной хлопковой пижаме, пуговицы на которой были застёгнуты кое-как — какие-то да, какие-то нет. Устроившись на нём, Гу Шутун неловко дёрнул головой и оказался у него под одеждой.

Мордой оперевшись в мышцы живота Фу Сьюэ, Гу Шутун мысленно выругался.

Ему стало неловко, и от стыда начало гореть лицо.

Почувствовав, как тёплая мохнатая морда прижалась к коже, Фу Сьюэ с усмешкой произнёс:

— Неплохо устроился.

Гу Шутун: «... Да это ты пуговицы не застегнул! А теперь ещё и на меня сваливаешь!»

Гу Шутун отодвинулся от тёплой кожи и улёгся поудобнее.

Шевельнувшись, он нечаянно наступил лапкой куда не надо. Фу Сьюэ аж вздохнул и крепко придержал его:

— Не дёргайся.

Гу Шутун на мгновение замер, а потом, поняв, что произошло, покраснел до корней волос.

Гу Шутун: «... Извращенец!»

Гу Шутун чихнул — почувствовал, что немного зябко.

Фу Сьюэ, услышав это, взял лежавшую рядом диванную подушку, расстегнул молнию, и та превратилась в мягкий плед. Им он и укрыл Гу Шутуна.

Оказавшись в темноте, Гу Шутун поднялся повыше и высунул из-под пледа мохнатую голову.

Свет от телевизора то усиливался, то ослабевал, и лицо Фу Сьюэ было наполовину скрыто в тени, разглядеть его было трудно.

Гу Шутун уставился на него во все глаза.

Как и раньше, он видел Фу Сьюэ только снизу вверх.

Тот твёрдый подбородок и взгляд, устремлённый вдаль, излучали ауру неприступности, делая его похожим на того, кто высоко парит и недостижим.

Этот человек был так красив, его семья — так богата, а характер — безупречен.

Гу Шутун и представить себе не мог, что когда-либо окажется в одном кругу с таким человеком, но, подцепив на свою удачу этот странный «собачий» билет в другой мир, действительно столкнулся с ним.

Может, это и есть судьба.

Какой там, к чёрту, судьба!

Ааааа, не хочу больше думать!

Гу Шутун отругал себя за роящиеся мысли. Он хотел быть весёлым и беззаботным, а не меланхоличным поклонником красоты (это важно!). Но остановиться не мог и в отчаянии вцепился зубами в край одежды Фу Сьюэ.

Фу Сьюэ подумал, что Гу Шутуну неудобно, и стал гладить его шерстку, успокаивая.

Вдруг Гу Шутун заметил, что на шее Фу Сьюэ что-то блеснуло в свете экрана. Он отпихнул его руку и принялся карабкаться вверх по груди.

Фу Сьюэ не только не остановил его, но и, потворствуя, придержал за задние лапы, чтобы тот не свалился.

Добравшись до уровня груди, Гу Шутун встал на задние лапы, чтобы рассмотреть предмет. Это оказался нефритовый кулон, но в темноте разглядеть его форму было невозможно.

Фу Сьюэ тихо рассмеялся, прижал его голову к своей ключице и спросил:

— Капризничаешь?

Гу Шутун: «?»

Фу Сьюэ приподнял его за зад, и голова Гу Шутуна удобно устроилась в ложбинке между шеей и плечом. Все четыре лапы растопырились, а тело плотно прижалось к Фу Сьюэ.

Дыхание Фу Сьюэ было лёгким, грудь едва заметно вздымалась.

Несмотря на то, что на Фу Сьюэ была одежда, Гу Шутун снова покраснел.

Хотя теперь он и был собакой, такая поза... была слишком уж близкой, и он почувствовал неловкость.

Фу Сьюэ погладил его по голове и с удивлением спросил:

— Морда-то почему горячая? Не заболел?

Гу Шутун покраснел ещё сильнее.

Фу Сьюэ, всё ещё недоумевая, уже собрался было снова его осмотреть, но Гу Шутун, сгорая от стыда, залаял:

— Гав-гав-гав!

Да я в полном порядке!

Он ещё и лапкой надавил на плечо Фу Сьюэ, давая понять, чтобы тот не выдумывал.

Фу Сьюэ правильно понял намёк, взял его морду в обе руки и принялся мять.

Гу Шутун: «... Да ты...!»

— Через несколько дней приедет твоя бабушка, веди себя прилично.

Гу Шутун в полном недоумении: «Моя бабушка?»

Фу Сьюэ и не ожидал, что тот поймёт, — он просто думал вслух.

Увлечённые «собачники» всегда такие: даже если питомец не понимает, они всё равно ему всё объясняют.

— Слышал? Если слышал — гавкай. — Фу Сьюэ сам пару раз пролаял, но Гу Шутун не реагировал. — Сыночек! Гав-гав-гав!

Он добился своего, услышав в ответ ругательный лай:

— Гав-гав-гав-гав-гав-гав! Сам ты сыночек!

Фу Сьюэ:

— Молодец.

— Гав-гав-гав! Молодец, блин!

Услышав, как Гу Шутун послушно залаял, Фу Сьюэ улыбнулся с теплотой:

— Пипи самый послушный.

Гу Шутун: «.....»

Гу Шутун, разозлившись, отвёрнулся, не желая иметь дела с этим придурком, но с места не двинулся — рядом с Фу Сьюэ было тепло.

Он ведь всё ещё был больным.

Спустя несколько дней мама Фу Сьюэ и впрямь приехала.

Гу Шутун ещё крепко спал, когда управляющий уже принялся его одевать.

Белая толстовка с капюшоном, штанины которой были чуть коротковаты, оставляя голые лапы наполовину открытыми.

В целом он выглядел неплохо — этакий юный пёс, сочетающий в себе и брутальность, и милость.

Гу Шутуна разбудили, он ещё не совсем пришёл в себя и в полусне был отнесён в гостиную.

Его глаза были затуманены сном, и едва Фу Сьюэ взял его на руки, как с противоположной стороны раздался голос женщины средних лет:

— Это твоя собака?

Говорила она неторопливо, голос был мягким, но тон — чуть выше обычного, немного пронзительным.

Фу Сьюэ развернул его, и Гу Шутун оказался прямо перед её оценивающим взглядом.

Кожа у неё была светлой, глаза — яркими, миндалевидной формы, и, хотя возраст уже оставил морщинки у глаз, они не могли скрыть её красоты. Можно было представить, какой ослепительной она была в молодости. На губах играла улыбка, но во взгляде сквозила лёгкая снисходительность.

— Выглядит довольно заурядно. Что ты в ней нашёл?

— Умная, — ответил Фу Сьюэ и добавил:

— И милая. Просто сейчас линяет, поэтому не в самой лучшей форме.

— Ты же понимаешь, что своими словами ты обидел семью Чэнь? Сьюэ, ты уже взрослый человек. Собака — это хорошо, но люди важнее. Тем более, у вас с ними деловые связи.

Фу Сьюэ ответил равнодушно:

— Они не настолько важные партнёры. Обиделись — ну и пусть.

В её голосе зазвучало раздражение:

— Да, твоей компании они не нужны. Но ты подумал о том, как твой поступок отразится на твоей сестре? Им же ещё общаться!

— Мама, это не такая уж большая проблема. К тому же, мы не виноваты. Их ребёнка давно пора было поставить на место. Если бы не я, это сделал бы кто-то другой.

Гу Шутун мысленно поддержал: «Вот именно».

— Но зачем тебе быть тем, кто начнёт? Кто возместит потери от разрыва с Чэнь? Эта собака? — она кивнула в сторону Гу Шутуна.

Фу Сюэ не стал спорить и промолчал.

<http://bllate.org/book/15954/1426669>